

судья: Молитвина Т.А.
гражданское дело № 33-30541/2020

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва 20 августа 2020 года
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе

председательствующего Ключевой А.И.,
судей Пономарева А.Н., Аванесовой Г.А.,
при помощнике судьи Бесперстове В.А.,
с участием прокурора Оглио Е.Ф.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1661/2020 по иску Зяблицева Сергея Владимировича к Зяблицевой Галине Александровне о возвращении детей в государство постоянного проживания

по апелляционной жалобе, с учетом дополнений к ней, Зяблицева С.В. на решение Тверского районного суда города Москвы от 11 июня 2020 года,

заслушав доклад судьи Пономарева А.Н., выслушав представителя Зяблицевой Г.А. по доверенности Лаврентьеву А.В., заключение прокурора Оглио Е.Ф., полагавших решение суда законным и обоснованным,

установила:

Зяблицев С.В. обратился в суд с указанным выше исковым заявлением в порядке Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и главы 22 Гражданского процессуального кодекса РФ к Зяблицевой Г.А., требуя принять решение о возвращении детей сторон: Андрея, 22 июня 2015 года рождения, Егора, 28 января 2017 года рождения, по месту их постоянного проживания во Франции длительностью более года, уведомить ответчика, что с момента объявления ей решения суда она подвергнется штрафу в размере 5000 рублей за каждый день задержки по его исполнению.

Требования мотивированы тем, что семья сторон 20 марта 2018 года выехала из России по политическим мотивам, истец является участником международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка», опасается угрозы своей свободе, считает себя политическим беженцем, этот статус он будет иметь «до смены политического режима в России». Кроме того, истец реализует намерение приобрести жилье во Франции, продав свою квартиру в России, чему препятствует регистрация детей по месту жительства в указанном жилом помещении. Таким образом, возврат детей во Францию направлен на то, чтобы они не имели возможности пользоваться имуществом истца. Дети были вывезены из Франции ответчиком втайне от истца, посредством обмана его и властей Франции.

Решением Тверского районного суда города Москвы от 11 июня 2020 года в удовлетворении иска отказано по мотиву непредставления истцом

доказательств распространения на спорные правоотношения названной Конвенции. Стороны и их дети являются гражданами Российской Федерации, где постоянно зарегистрированы по месту жительства, ведут споры относительно прекращения права пользования Зяблицевой Г.А. жилой площадью Зяблицева С.В., принадлежащей последнему на праве собственности в Московской области. Кроме того, Зяблицев С.В. уклоняется от отбывания наказания по приговору суда, постановленному в отношении него российским судом.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней Зяблицевым С.В. ставится вопрос об отмене решения, как незаконного и необоснованного.

Заявитель ссылается на недопустимость отказа суда применять упомянутую Конвенцию, нормы которой были подменены положениями Семейного кодекса РФ, на нарушение своих прав на доступ к суду, включая право на личное участие в судебном заседании, неуведомление о рассмотрении дела, немотивированность решения суда, в том числе отсутствие в решении какой-либо оценки представленных истцом доказательств, немотивированность заключения органа опеки и попечительства по спорному вопросу, привлечение которого к участию в деле явилось нарушением законного состава суда, предмет судебного разбирательства был подменен, так как вопрос о похищении детей по существу не был рассмотрен, не учтено, что дети были зарегистрированы на территории Франции, которая являлась их местом жительства. В апелляционной жалобе имеется ссылка на комментарии к Уголовному кодексу РФ в части судебного подлога, фальсификации. Утверждается, что гражданство детей не имеет правового значения по спорному вопросу. Также заявитель просит принять сообщение о преступлениях, подпадающих под признаки преступления, караемого как нормами российского уголовного законодательства, так и Уголовного кодекса Франции. Решение принято коррупционным составом суда. Заявленный судьей Тверского районного суда города Москвы отвод не был рассмотрен Московским городским судом. Решение нарушает права детей, не известно, где они проживают, исходя из того, что представленные доказательства сфальсифицированы, истец их снимает с регистрации по месту жительства в России. Дело требовало участия в его рассмотрении ответчика Зяблицевой Г.А., поскольку истцом было заявлено ходатайство об истребовании у нее доказательств. Суд заблаговременно не известил прокуратуру о рассмотрении дела. Действия прокурора в процессе и ее речь несинхронизированы, как это следует из видеозаписи судебного заседания. Дело не могло быть рассмотрено в отсутствие органа опеки и попечительства. Протокол судебного заседания от 3 апреля 2020 года сфальсифицирован.

Помимо всего в жалобах заявляются дополнительные требования, которые не содержались в исковом заявлении и, соответственно, судом первой инстанции не рассматривались.

Судебная коллегия на основании статьи 167 Гражданского процессуального кодекса РФ сочла возможным рассмотреть дело при данной явке, в отсутствие других лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и

месте судебного заседания, с учетом протокольного определения об отказе в удовлетворении ходатайства об участие в судебном заседании Зяблицева С.В. путем использования систем видеоконференц-связи в связи с тем, что статьей 155.1 Гражданского процессуального кодекса РФ установлено, что для обеспечения участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей, а также свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков путем использования систем видеоконференц-связи используются системы видеоконференц-связи соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц. Между тем действующие международные договоры, включая Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам (заключено в городе Париже 11.08.1936), не регулирует возможность установления видеоконференц-связи между судами указанных государств – России и Франции.

Согласно статье 327 Гражданского процессуального кодекса РФ суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Проверив материалы дела, заслушав представителя Зяблицевой Г.А., заключение прокурора Оглио Е.Ф., обсудив доводы жалобы и дополнения к ней, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

В соответствии с частью 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены решения суда в апелляционном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания для отмены обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы и дополнений к ней, изученным по материалам дела, имеются.

Нормы статьи 195 Гражданского процессуального кодекса РФ обязывающие суд постановить в рамках заявленных оснований и предмета иска законное и обоснованное решение, соответствующее по своему содержанию требованиям статьи 198 названного Кодекса, не предоставляют суду возможности произвольно разрешать спор, не устанавливая обстоятельства, имеющие значение, не приводя мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих возражений доводы ответчика.

В соответствии с частью 1 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса РФ суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов,

нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Суд разрешает гражданские дела, исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами.

Вопреки названным требованиям закона суд не дал оценки представленным истцом доказательствам и не рассмотрел по существу заявленный им спор, неправильно распределил бремя доказывания между сторонами.

Так, судом фактически сделан вывод о том, что нормы Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 года) (далее - Конвенция) на спорные правоотношения не распространяются, с которым согласиться нельзя.

Иск заявлен Зяблицевым С.В. на основании положений указанной Конвенции, которая подписана Государствами-участниками, желающими защитить детей в международном масштабе от вредных последствий их незаконного перемещения или удержания и установить процедуры, обеспечивающие их незамедлительное возвращение в государство их постоянного проживания, а также обеспечить защиту прав доступа.

Таким образом, предметом спора являлась законность перемещения в апреле 2019 года детей сторон: Андрея, 22 июня 2015 года рождения, Егора, 28 января 2017 года, их матерью Зяблицевой Г.А. с территории Франции в Россию, гражданами которой все они являются.

Перемещение или удержание ребенка рассматриваются как незаконные, если:

а) они осуществляются с нарушением прав опеки, которыми были наделены какое-либо лицо, учреждение или иная организация, совместно или индивидуально, в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок постоянно проживал до его перемещения или удержания; и

б) во время перемещения или удержания эти права эффективно осуществлялись, совместно или индивидуально, или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание (статья 3 Конвенции).

Конвенция применяется к любому ребенку, постоянно проживавшему в каком-либо Договариваемом государстве непосредственно перед нарушением прав опеки или доступа. Применение Конвенции прекращается, когда ребенок достигает возраста 16 лет (статья 4 Конвенции).

Для целей настоящей Конвенции:

а) «права опеки» включают права, относящиеся к заботе о личности ребенка, и, в частности, право определять место жительства ребенка;

б) «права доступа» включают право взять ребенка на ограниченный период времени в место иное, чем место его постоянного проживания (статья 5 Конвенции).

При рассмотрении обстоятельств, указанных в настоящей статье, судебные и административные органы принимают во внимание информацию, относящуюся к социальному положению ребенка, предоставленную Центральным органом или другим компетентным органом государства постоянного проживания ребенка (статья 13 Конвенции).

Таким образом, суду с учетом всех имеющихся в деле доказательств, включая тех, что представлены компетентными органами Республики Франции, следовало установить, какая именно страна являлась местом постоянного проживания детей на момент пересечения ими границы Российской Федерации в апреле 2019 года, нарушено ли было право опеки истца в смысле указанной Конвенции при перемещении детей, то есть имелись ли признаки хищения детей применительно к нормам Конвенции.

Однако, решение суда не содержит суждений по этим вопросам, в том числе относительно того, где постоянно проживали дети на момент, когда они были ввезены на территорию России их матерью в апреле 2019 года, осуществлял ли Зяблицев С.В. свои родительские права в юридически значимый период времени в отношении своих детей.

Доказательства, представленные истцом в обоснование своих требований по указанным выше вопросам, не получили какой-либо оценки в судебном акте.

Так, суд не исследовал и, следовательно, не установил причины выезда семьи из России, не дал оценки представленным истцом документам, а именно: удостоверению просителя убежища на Зяблицева С.В. и его детей, сроком действия до 5 августа 2019 года (л.д. 98-99 том 1), выданным им сертификатам на медицинскую страховку в период с 10 июня 2018 года по 9 июня 2019 года и с 18 мая 2019 года по 19 мая 2020 года (л.д. 102-105 том 1), удостоверениям просителя убежища во Франции на сторон и их детей, имеющих силу с 11 апреля 2018 года по 28 января 2020 года и с 11 апреля 2018 года по 5 августа 2019 года (л.д.106-107, 100-101 том 1), справке от 6 августа 2018 года Фонда Ниццы сервиса мигрантов, согласно которой семья сторон была поселена в рамках жилья для просителей убежища по адресу: отель Монкальм, 29 бульвар деМаньян, 06200 Ницца (л.д. 31 том 1).

Судом также не учтено, что заявление о домицилировании (месте жительства истца в качестве лица, обратившегося с просьбой о предоставлении убежища) выдано 12 апреля 2019 года и действовало до 12 апреля 2020 года (л.д. 34 том 1). Вопрос о том, действовало ли данное заявление на момент рассмотрения спора по существу (11 июня 2020 года), судом не обсуждался.

Также суд не учел особенностей распределения бремени доказывания по настоящему делу, принимая во внимание, что в силу статьи 13 Конвенции, несмотря на положения предыдущей статьи, судебный или административный орган запрашиваемого государства не обязан предписывать возвращение ребенка, если лицо, учреждение или иная организация, выступающие против его возвращения, докажут, что:

а) лицо, учреждение или иная организация, осуществлявшие заботу о ребенке, фактически не осуществляли свои права опеки на момент

перемещения или удержания ребенка или дали согласие на его перемещение или удержание или впоследствии не выразили возражений против таковых; или

б) имеется очень серьезный риск того, что возвращение ребенка создаст угрозу причинения ему физического или психологического вреда или иным образом поставит его в невыносимые условия.

В данном случае дело было рассмотрено в отсутствие Зяблицевой Г.А., органов опеки и попечительства, на которых законом возложена обязанность представлять указанные выше доказательства, и без исследования и установления самим судом наличия таких обстоятельств.

Между тем в заседании судебной коллегии представитель Зяблицевой Г.А. пояснила, что ответчик выехала с детьми в Российскую Федерацию по объективным причинам, связанным с бытовой неустроенностью, состоянием здоровья детей, недостаточностью материальных средств. Семья жила только на пособие, которого не хватало даже на питание. Зяблицев С.В., полагает, не преследуется по политическим мотивам, он склонен к физическому насилию, уклоняется от отбывания наказания по приговору суда, перемещение детей во Францию создаст угрозу для детей. Ранее Егор получил травму в результате скандала родителей, когда Зяблицев С.В. бросил в Зяблицеву Г.А. кружку, этот предмет попал в лицо ребенку. Дети не приспособлены к жизни во Франции, не знают французского языка, прожили во Франции около 12 месяцев в отеле. В их комнате для приготовления пищи была только микроволновка. Дети прибыли в Россию с согласия истца, что может быть подтверждено перепиской по WhatsApp, которую она готова предоставить. В настоящее время дети проживают с матерью в арендуемой в городе Балашихе Московской области квартире, в соседней с ними квартире проживает их бабушка (мать Зяблицевой Г.А.). Зяблицева Г.А. работает менеджером по работе с клиентами Сбербанка России.

Подобное нарушение, связанное с игнорированием юридически значимых обстоятельств, допущенное Тверским районным судом города Москвы, не может быть устранено судом апелляционной инстанции без отмены решения суда и направления дела на новое рассмотрение, имея в виду, что иное означало нарушение гарантий сторон на судебную защиту их прав и свобод (часть 1 статьи 46 Конституции РФ).

В соответствии со статьей 2 Гражданского процессуального кодекса РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Статьей 56 Гражданского процессуального кодекса РФ установлено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Как отмечено в определении Конституционного Суда РФ от 24 октября 2019 года N 2863-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Шошина Андрея Борисовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», часть вторая статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, наделяющая суд полномочиями определять, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносить обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, во взаимосвязи с другими предписаниями этого же Кодекса, в том числе закрепленными в его статьях 2 и 195, не предполагает ее произвольного применения, является процессуальной гарантией права на судебную защиту, направлена на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения. Данное полномочие суда вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является проявлением его дискреционных полномочий, необходимых для осуществления правосудия. Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, выступают установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации процедуры проверки судебных постановлений вышестоящими судами и основания для их отмены или изменения.

Согласно пункту 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года N 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», судья в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса РФ опрашивает ответчика или его представителя, исходя из характера конкретного дела, а также возможных возражений ответчика. При этом судья предлагает ответчику представить доказательства в обоснование своих возражений, а также в необходимых случаях разъясняет его право предъявить встречное требование по общим правилам предъявления иска для совместного рассмотрения с первоначальным требованием истца (статьи 137, 138 Гражданского процессуального кодекса РФ).

В пунктах 1, 2, 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года N 23 «О судебном решении» разъяснено, что в соответствии со статьей 194 Гражданского процессуального кодекса РФ решением является постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается, по существу.

Решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях

аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Судебная коллегия учитывает, что понятие существенного нарушения закона закреплено в части 3 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения.

В данном случае такое нарушение допущено судом первой инстанции, поскольку, как уже было отмечено выше, в нарушение статьи 39 Гражданского процессуального кодекса РФ Тверским районным судом города Москвы не рассмотрены заявленные Зяблицевым С.В. требования в рамках Конвенции. Вместо этого решение суда содержит выводы об определении места жительства детей с матерью, когда такой иск никем не заявлен.

Право на судебную защиту, будучи основным и неотчуждаемым правом человека, признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и реализуется на основе принципа равенства всех перед законом и судом (статья 17, части 1 и 2; статья 19, часть 1; статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

На принципах равной защиты закона и беспрепятственного и равного доступа к правосудию, признаваемых международным сообществом в качестве фундаментальных, основаны и положения являющихся составной частью правовой системы Российской Федерации международно-правовых актов, в силу которых все равны перед законом и судом и каждый при определении его прав и обязанностей имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (статьи 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Раскрывая содержание конституционного права на судебную защиту применительно к конкретным видам судопроизводства, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 14 февраля 2002 года N 4-П, от 17 ноября 2005 года N 11-П, от 20 февраля 2006 года N 1-П, от 6 апреля 2006 года N 3-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П, от 21 апреля 2010 года N 10-П, от 22 апреля 2011 года N 5-П, от 1 марта 2012 года N 5-П и др.):

данное право предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям

справедливости. Из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3), закрепляющими равенство всех перед законом и судом, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что право на судебную защиту - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе;

права на доступ к правосудию и на законный суд по самой своей природе требуют законодательного регулирования, при осуществлении которого федеральный законодатель располагает определенной свободой усмотрения, что, однако, не освобождает его от обязанности соблюдать вытекающее из Конституции Российской Федерации требование разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью и, осуществляя соответствующее регулирование, обеспечивать процессуальные гарантии участвующим в деле лицам.

Природой субъективных прав, подлежащих судебной защите, обусловлено, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, диспозитивное начало гражданского судопроизводства, что находит выражение в гражданском процессуальном законодательстве при конкретизации такого общего принципа судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), который в совокупности с другими принципами гражданского судопроизводства выражает цели правосудия по гражданским делам, и прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 17, часть 1; статья 18 Конституции Российской Федерации); при этом применительно к гражданскому судопроизводству принцип диспозитивности означает, что процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются, главным образом, по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом (постановления от 16 июля 2004 года N 15-П, от 30 ноября 2012 года N 29-П и др.).

В целях соблюдения принципа законности в гражданском судопроизводстве, защиты прав и законных интересов его участников статьей 39 Гражданского процессуального кодекса РФ предусматривается, что только истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска,

ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением.

Названное законоположение направлено на установление дополнительных процессуальных гарантий для лиц, участвующих в деле, не допуская суду по своему усмотрению определять предмет и основания иска.

Эти требования закона нарушены судом первой инстанции.

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Новые материально-правовые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, в соответствии с частью 4 статьи 327.1 ГПК РФ не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции (например, требование о компенсации морального вреда).

Вместе с тем ограничения, предусмотренные частью 4 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, не распространяются на случаи, когда суд апелляционной инстанции в соответствии с частями 4 и 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ переходит к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Как разъяснено в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», если суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса РФ, установит, что суд первой инстанции неправомерно отказал в удовлетворении заявленного в соответствии со статьей 39 Гражданского процессуального кодекса РФ ходатайства лица об изменении предмета или основания иска, увеличении (уменьшении) размера исковых требований либо рассмотрел исковое заявление без учета заявленных изменений, на что указывалось в апелляционных жалобе, представлении, то суд апелляционной инстанции в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327 и частью 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ рассматривает дело с учетом неправомерно неудовлетворенного либо ранее заявленного и нерассмотренного ходатайства лица об изменении предмета или основания иска, увеличении (уменьшении) размера исковых требований исходя из особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса РФ.

В то же самое время судебная коллегия в силу части 4 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ лишена возможности принять новое решение по делу по требованиям о нарушении Конвенции, потому что у нее отсутствуют предусмотренные частями 4, 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ основания для перехода к рассмотрению настоящего гражданского дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, притом что данные требования изначально были заявлены и требовали разрешения по существу судом первой инстанции, чего сделано не было.

В частности, доводы о неизвещении сторон, что могло бы являться одним из оснований для применения положений части 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, опровергаются имеющимися в деле документами (л.д. 139, 159а, 159б, 165, 166а том 2).

По аналогии права судебная коллегия руководствуется пунктом 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», согласно которому если суд апелляционной инстанции придет к выводу о том, что принятое судом первой инстанции в предварительном судебном заседании (абзац второй части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса РФ) решение об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд является незаконным и (или) необоснованным, то он на основании части 1 статьи 330 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса РФ отменяет решение суда первой инстанции. В такой ситуации с учетом положений абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса РФ о повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции оно подлежит направлению в суд первой инстанции для его рассмотрения по существу заявленных требований, поскольку обжалуемое решение суда было вынесено в предварительном судебном заседании без исследования и установления иных фактических обстоятельств дела.

Другими словами, закрепленный в законе принцип повторного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в данном случае не может быть соблюден судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда без того, чтобы не направить дело на новое рассмотрение исковых требований, которые были заявлены изначально и не были рассмотрены по существу.

В результате предмет судебной проверки (о похищении детей в свете критериев Конвенции) отсутствует.

Таким образом, при наличии оснований для отмены решения суда, задачи гражданского судопроизводства диктуют необходимость направления дела в указанной части на новое рассмотрение в тот же суд и в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду необходимо устранить допущенные нарушения, разъяснить Зяблицеву С.В. право на участие в деле не только лично, но также через своего представителя, и рассмотреть спор с учетом сроков, регламентированных Конвенцией.

Наряду с этим судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда отмечает, что другие нарушения, на которые имеется ссылка в апелляционной жалобе и дополнениям к ней не нашли своего подтверждения.

В силу части 3 статьи 226 Гражданского процессуального кодекса РФ в случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Таких признаков по данному делу судебной коллегией не установлено, при этом нормы Гражданского процессуального кодекса РФ не наделяют суд правом принимать заявления о преступлении, как на этом настаивает заявитель жалобы.

В соответствии со статьей 20 Гражданского процессуального кодекса РФ заявленный суду отвод рассматривается им самим, а не вышестоящим судом, как ошибочно полагает Зяблицев С.В.

Замечания на протокол судебного заседания от 3 апреля 2020 года были рассмотрены судом в установленном законом порядке.

Суд апелляционной инстанции не вправе принять к рассмотрению новые требования, заявленные Зяблицевым С.В. в апелляционной жалобе.

Руководствуясь статьями 328, 329, пунктами 1-4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

определила:

решение Тверского районного суда города Москвы от 11 июня 2020 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

